

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Без страха и упрёка

СВЕТЛАНА ОРЕХОВА

День героев Отечества, прошедший 9 декабря в центральной городской библиотеке, стал ярким и запоминающимся событием.

Полный зал школьников, живая встреча с героями труда, поздравления представителей администрации, городского и районных советов ветеранов, депутатов...

Впечатлениями о празднике поделился один из его самых дорогих гостей – выступивший перед школьниками Герой Социалистического Труда, заслуженный металлург РСФСР, почётный гражданин Магнитогорска, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской революции Юрий Петров:

– Хорошо организовано, все старались, молодцы! Замечательно, что возрождается традиция таких встреч – их планируют сделать ежегодными. Мы теряем молодёжь – ей непонятно, как это – болеть душой не только за себя, за выполнение своей нормы, но и за цех, предприятие, всю страну. Мы же работали в первую очередь во имя пользы дела, из любви к Родине. Материальные блага нас, конечно, тоже интересовали, но не они были на первом месте. А общение было важнее телевизора. Хотелось бы, чтобы сегодняшние школьники почувствовали нашу любовь к профессии и понимали, что не всё измеряется деньгами.

Юрий Иванович полностью согласен мнением председателя общественной палаты Магнитогорска Валентина Романова о важности сохранения высоких нравственных идеалов, которые вели нынешних ветеранов к трудовым вершинам. Стоит процитировать выступление Валентина Фёдоровича, прозвучавшее на празднике:

– Дорогие земляки! Сегодня мы чествуем подлинных рыцарей без страха и упрёка, выращенных и воспитанных советской властью. Это люди, создавшие могучий Советский Союз, перед ними склоняли свои головы жители всей планеты. Они настоящий образец и пример для подражания представителям всех поколений, особенно молодёжи. Они до сих пор в большой общественной цене. Дай бог им здоровья хотя бы еще на четверть века!

Тёплые слова и добрые пожелания были встречены всеобщими бурными аплодисментами.

ТРАДИЦИЯ

Как рождалась ёлочка

АЛЁНА ЮРЬЕВА

В 30-е годы растительности в строящейся Магнитке было куда меньше, чем сейчас. Точнее, её совсем не было. Степи, ковыль да рыжеватые горы – вот и весь пейзаж. А уж ёлки, даже в Новый год, были большой редкостью. Но на всеобщем веселье это никак не отражалось. И даже в самых отдалённых уголках стройки можно было услышать знакомый с детства мотив «В лесу родилась ёлочка...».



Самая новогодняя из всех новогодних песенка в этом году отмечает 109-й день рождения. Её не коснулись ни политические бури, ни войны, ни смена власти. Эту песню пели в России ещё до революции, хотя первоначально текст «Ёлочки» отличался от сегодняшнего варианта. Тогда ёлочку под самый корешок срубил не «старичок», а «мужичок»,

который, собственно, и сидел в дровнях. Но советская цензура «мужичка», по каким-то своим соображениям, заменила на «старичка».

«Ёлочку» с одинаковым удовольствием пели и бедные и богатые. Она звучала на Рождество в многодетных семьях и приютах, в гимназиях и на праздниках в церковно-приходских школах. Должно быть, исполняли её и в станице Магнитной, считавшейся в те времена весьма прогрессивной.

После революции Рождество исключили из праздничного календаря, посчитав его религиозным предрассудком. И лишь в середине 30-х годов новогодние торжества были реабилитированы. Правда, с некоторыми изменениями. Вместо вишневской макушку чудо-дерева стала венчать кремлёвская звезда, а всеми любимая песенка была немного подкорректирована в соответствии с идеологией. На стройплощадку Магнит-горы она пришла уже в новой редакции.

Долгие годы считалось, что «В лесу родилась ёлочка...» – народная песня. Но это не так. Стихи, на которых выросли миллионы российских детей, в 1904 году написала скромная библиотечкарь из Москвы – Раиса Кудашева. А музыку к ним – биолог-агроном Леонид Бекман. Эти люди никогда не были знакомы друг с другом. Более того, Раиса Кудашева даже не знала, что её стихи положены на музыку. Но, так или иначе, творческий союз состоялся, а песня популярна и любима вот уже более ста лет.

ПИСЬМА С ФРОНТА | Бойцы, как могли, ограждали родных от переживаний



Привет от Сашки-танкиста

ТАТЬЯНА ФАТИНА, заведующая отделом истории краеведческого музея

Хотим мы этого или нет, но придёт время, когда не останется в живых ни одного участника Великой Отечественной войны. И уже нельзя будет послушать их рассказы, увидеть в их глазах боль войны, которую они носили в себе как неизлечимую рану.

Конечно, есть прекрасные книги и фильмы. Но письма фронтовиков – это нечто другое. Книги и фильмы – они о войне. В письмах же – сама война: незамысловатый, иногда спешный, не всегда грамотный рассказ человека, погружённого в страшную реальность.

Письма прежде всего волнуют не эмоциональной оценкой происходящего, а констатацией факта. Именно такая бесхитростная констатация – потрясает.

Вот отрывок из письма родным магнитогорца Самата Садыкова:

«Вы пишете, что у вас там есть огород и хороший урожай. На Украине тоже хороший урожай. Очень много овощей и очень много яблок. Нас угощают досыта. Немцы всячески стараются угнать скот, увезти фрукты, овощи. Конечно, не всегда им удаётся. Они жили как паразиты, у народа отбирали всё до последнего – молоко, яйца... Отступая, немцы, когда имеют возможность, зажигают целые дерев-

ни. Если старушки начинают тушить – их расстреливают. Всех деревень сжечь им, конечно, не удастся, некоторые остаются целыми.

С приветом, Самат 14.9.43 г.»

Через два месяца Самат Садыков пишет следующее письмо:

«...Я от ваших писем знаю, что брат и сестра учатся, а Амина работает в детском саду, что живёте хорошо. На это я очень радуюсь. После войны будет жизнь ещё лучше. Опасности войны на долгие столетья не будет. Это самая ожесточенная война в истории человечества.

На нашем участке были две отборные танковые дивизии немцев с новейшей техникой, ещё несколько мотопехотных и стрелковых дивизий – «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер». Мы их разбили. Они несколько раз пополнялись. В последнее время поставили против нас немцы две новые дивизии, прибывшие из Франции. Там были юноши 1927 года рождения. Их прибили как мух. Больше писать нечего. С приветом – Самат. 12.11.43 г.»

Обойдём молчанием эти строки. Пусть читатель сам подсчитывает возраст прибывших на фронт юношей и домысливает, почему в ход идёт столь жесткое для современного уха выражение: «прибили как мух». Возможно, правильном отношением к этим словам поможет отрывок из другого письма.

«Как рассказывает население, немцы как огня боятся нас. Как наши

приближаются к населенному пункту – машут руками, бегут в страхе и говорят: «Рус идёт, немец – капут, рус пук-пук будет». Отступая, немец зажигает населённые пункты, утоняет скот и трудоспособных людей... Встречаются села совсем сожженные. На станции Решетилковка сожжены 90 домов из 100. Когда мы вступали на станцию – горели два элеватора хлеба, где было по 200 вагонов пшеницы и ячменя».

Такие картины оставляют ощущение вселенского варварства. Хлеб, назначение которого – поддерживать жизнь, – горит. Противостоит естественность ситуации лишает слов и опустошает душу.

Также письма заставляют реагировать и на физические страдания бойцов. В коллекции фронтовых писем краеведческого музея хранится письмо, датированное 26 апреля 1945 года. Приведём его полностью:

«Здравствуй, славная моя Галка! Ты писала мне, что чувствуешь, что я болен, и верно. Тогда я был болен, но перед боем уже здоров. Разве думал, что в солнечный весенний день я буду ранен. Ты и так, дорогая, понимаешь, как может быть ранен танкист. Знаешь, я даже горжусь, тем что танкист. Меня вот в госпитале не по фамилии называют, а «танкист Саша», и раненые товарищи, и сестра. Когда с трудом под огнём, с отбитой снарядом ногой, вылезал из горящего танка, сразу тогда мелькнули в голове далекая родина, мать, отец, славная

жена... Ну, а остальное – не интересно, как дополз, вернее – втроём доползли, как опять вытаскивали нас из горящего дома... Потом – холодный стол операционной. И вот уже одиннадцать дней лежу. Ранен был пятнадцатого в 11 часов утра. Твой Сашка, как видишь, тоже участник великого наступления на Берлин. Я сорок километров не дошёл, ну а Васка, видимо, уже в Берлине.

Не мог тебе сразу написать, потому что состояние было паршивое. Ведь кроме правой ноги, которую ампутировали, – в левой были осколки, лицо и руки обожжены. Когда посмотрел в зеркало, так и смешно и больно стало: на меня смотрел одноглазый, чёрный, весь в волдырях человек. Трудно было разобрать, где брови, где что... Дня три назад стал подниматься на локти и кушать сам, а то меня кормили, как маленького. Пролежу, нужно полагать, месяцев шесть-семь. Если бы ты знала, как мучительны перевязки, сколько я перетерпел и сколько ещё придётся...»

На этом письме заканчивается. В таких случаях говорят: комментарии излишни. Хочется только отметить силу духа этого бойца, которая выразилась не только в нечеловеческом терпении, но и в бережном отношении к жене: он, как мог, ограждал её от душевной боли.

Невозможно увидеть в полной мере войну с её страшными последствиями глазами двух-трёх человек. Но, собрав все фронтовые письма и сведя их в единую картину, можно увидеть истинное лицо войны ☹

РЕЗОНАНС

Ленин на Комсомольской площади



ФОТО: АНДРЕЙ СЕРГЕЕВ

МИХАИЛ САФРОНОВ, заслуженный строитель РФ, почётный пенсионер ММК

В «ММ» от 7 декабря в статье «Даты, которые не забываются» прочитал о памятнике Владимиру Ленину на Комсомольской площади: «В ноябре 1981 года «старого» Ленина сменил новый. Над его созданием трудилась целая группа магнитогорских скульпторов и художников». Как один из руководителей и исполнителей работ, хотел бы внести ясность в вопрос авторства памятника.

Разрешение на установку нового памятника подписал председатель правительства РСФСР М. Соломенцев. Авторский коллектив утверждали в Министерстве культуры СССР, там же утверждались эскизы и проекты

памятника. Скульпторы: заслуженный художник РФ, лауреат Ленинской премии Анатолий Новиков и Рудольф Сафаров. Архитекторы: Эдуард Овсепян, Сергей Кулёв. Руководитель авторского коллектива реконструкции Комсомольской площади – памятник и горельеф на здании проходной № 1 – скульптор, заслуженный художник РФ Борис Широков. И руководитель, и все члены авторского коллектива – москвичи.

Памятник был отлит из специальной художественной бронзы в ФЛП ММК бригадой специалистов-литейщиков под руководством Александра Бес-тужева.

К сожалению, многие из авторов не дожили до сегодняшнего дня. В живых остались только архитекторы Эдуард Овсепян и Сергей Кулёв. Но следует помнить авторов, которые всегда гордились своей работой для Магнитки и вложили много творческих сил в реализацию этого значимого для города монумента.

СУДЬБА

ЭЛПА ГОГЕЛИАНИ

Он уезжал из Магнитогорска только один раз – на фронт. Потом жил здесь, учился, работал, растил детей. Так и прошло 90 лет...

Человек, которого хорошо знают многие магнитогорцы, носит необычные имя и фамилию: Тибор Будаи – память о мадьярских предках. В «ММ» время от времени появлялись его корреспонденции, Тибор Людвигович – человек неравнодушный, у него свой, рабочий заостренный, взгляд на жизнь, политику, экономику, городское хозяйство. Сейчас, конечно, возраст даёт о себе знать, глаза совсем не видят. «Слушаю радио, жена вслух читает газеты, внуки держат в курсе новостей», – говорит он пришедшим поздравить юбиляра гостям.

С каждым годом всё меньше остаётся участников Великой Отечественной войны, но тем ценнее их воспоминания, жизненный опыт, умение сопротивляться безжалостному времени. Рассказ фронтовика на первый взгляд похож на тысячи таких же историй. «Я был простым пехотинцем, воевал на Западном и Украинском фронтах, особых подвигов не совершал, до высоких званий и наград не дослужился», – разводит руками Тибор Людвигович. Так-то оно так, да только из таких вот

Преданный Магнитке



парней и состояла защитная броня, отгородившая от уничтожения половину Европы.

В день юбилея в дом к чете Будаи пришли глава администрации Ленинского района Иван Крылов, председатель совета ветеранов заводоуправления ОАО «ММК-МЕТИЗ» Татьяна Пристайчук – чтобы и поздравить, и выразить восхищение человеку, искренне преданному родному городу, металлургическому комбинату, когда-то принявшему его в свои «горячие» объятия. А ещё для того, чтобы вручить участнику Великой

Отечественной войны, ветерану труда приветственное послание, подписанное Президентом России Владимиром Путиным. Тибор Людвигович взволнованно ощущает конверт с изображением Кремля, просит внука Сергея прочитать: «...Вы с честью прошли испытания. Ваш жизненный путь достоин уважения...».

Его привезли в Магнитку семилетним мальчиком: отца командировали на партийную работу. Жили как все: в бараках, коммуналах. Юношей пришёл на комбинат. Учился в техникуме, потом в гор-

ном институте. Выбрал для себя профессию прокатчика и многие годы был связан с горячим производством. Только с одним перерывом на войну. Там тоже было горячо: был огнеметчиком, получил два ранения, полгода провалялся в госпитале, вернулся на родной стан «500».

А ещё среди интересов ветерана – увлечение хоровым пением.

– Распелся я лет в 70, – по-смыкается Тибор Людвигович. – Сначала в хор ветеранов, потом в ансамбле украинской песни «Ластивка», даже солистом был...

И, кстати, официальную часть визита к юбиляру как раз оживил приход «девочек» из ансамбля. С шумом, смехом, подарками и песнями они поздравили своего запевалу, наперебой рассказывая, какой он весёлый, жизнерадостный и дисциплинированный: шутка ли в такие годы не пропустить репетиций, ходить на все концерты, быть подтянутым, служить примером и певцам помоложе.

Теперь, конечно, круг общения сузился – трое детей, двое внуков и даже двое правнуков. Но интерес к жизни прежний – ведь вокруг столько разных событий, так много интересного.

ВОСПОМИНАНИЯ

Просто Нина

РОЗА ТУМАНОВСКАЯ, ветеран Магнитки

Трудно писать о людях в прошедшем времени. Для меня Нина Георгиевна Кондратовская – просто Нина. Она было человеком неординарным, умела брать ответственность на себя. За её плечами – дела во благо многих людей.

Моя подруга Раиса Мигова в 60–70 годы училась в музыкальном училище и там подружилась с Ниной Кондратовской. Нина Георгиевна вошла в нашу компанию, и все праздники и дни рождения мы отмечали вместе. Пели мы с удовольствием, а потом и танцевали под патефон. Ух, как здорово плясала Нина! Квартира у Миговых на первом этаже, так что кто чётчеку отплясывал, кто барыню, кто гопака. Самым старшим в нашей компании был Степан Андреевич Мигов, бывший подполковник, директор кинотеатра «Мир». У Миговых было трое детей, так Нина и с ними успевала в хороводе покружиться.

Благодарю судьбу за встречу в этой замечательной женщиной. И всё мне кажется – она жива, она с нами.

